

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Морально-психологическое обеспечение боевых действий: история и современность

Генерал-майор А.И. БОРИСЕНКО

НА НЫНЕШНЕМ этапе развития Вооруженных Сил России все более очевидным становится решающая роль морального, духовного фактора в достижении необходимого уровня боевой готовности войск, укреплении воинской дисциплины и правопорядка, повышения качества боевой учебы и службы. В поисках наиболее эффективных путей морально-психологической закалки военнослужащих, обеспечении такого уровня морально-психологического состояния личного состава частей и подразделений, которое способствовало бы выполнению всех поставленных перед ними задач, в последнее время мы все чаще обращаемся к опыту, приобретенному в ходе Великой Отечественной войны. Ведь не секрет, что на укрепление морального духа советских воинов, воспитание у них стойкости, беззаветной преданности Родине, готовности отдать жизнь во имя ее свободы и разгрома врага были постоянно направлены усилия командиров и политработников во время Великой Отечественной войны.

Фронтовики оставили нам поистине бесценное наследие — формы, методы, приемы и способы работы по морально-психологической закалке воинов, прошедшие проверку самой жестокой войной XX века. Их действенность и эффективность доказаны на практике. Наш святой долг — внимательно изучать их и использовать в своей работе с учетом современных условий развития общества, достижений экономики, последних достижений науки и техники.

Внезапное нападение фашистской Германии на Советский Союз оказало воздействие на морально-психологическое состояние не только бойцов РККА, но и все население страны. В предвоенные годы во главу угла была поставлена подготовка к ведению боевых действий на чужой территории. В 1941 году Советский Союз попал в тяжелейшее положение. Армия не была приведена в состояние повышенной боевой готовности. Ей пришлось отражать нападение хорошо подготовленного противника, находясь, по существу, в положении армии мирного времени. Неизвестно, сумела бы какая-то другая армия выстоять, если бы уже в первые месяцы войны более трех миллионов ее численного состава попало в плен, когда в течение нескольких месяцев были захвачены многие промышленные районы? Думаю, не сумела бы. А мы выстояли, и прежде всего потому, что люди обладали внутренней готовностью защищать Родину.

Взять хотя бы оборону Брестской крепости (хотя подобных примеров было много, но они, к сожалению, еще не стали предметом внимания наших историков). Немцы уже к Смоленску продвинулись, а люди все верили, что армия вернется, что она не может уйти. Никто не отдавал им приказа обороняться, а они держались месяц! В этом и подобных ему эпизодах проявился высочайший уровень морально духа людей и воинов. Их объединяла идея.

Сложившаяся в предвоенные годы в Красной Армии **система морально-психологического обеспечения боевой подготовки войск** ярко проявила себя в годы Великой Отечественной войны. В этой системе достаточно четко можно выделить три направления.

Первое направление охватывало круг вопросов, связанных с формированием у личного состава духовно-нравственных качеств, высокого политико-морального состояния, идейной зрелости. При этом особое место отводилось укреплению патриотического сознания, неукротимого стремления к разгрому врага, воспитанию у воинов ненависти к немецко-фашистским захватчикам.

Основу воспитательной работы в тот период составляло формирование у воинов убежденности в справедливом, освободительном характере Великой Отечественной войны. Командиры и политработники делали все возможное для того, чтобы у солдат, сержантов и офицеров ни оставалось, ни малейшего сомнения в справедливости дела, ради которого они сражаются, в том, что они ведут священную войну за свое Отечество. Нет необходимости объяснять, почему эта работа тесно увязывалась с воспитанием воинов в духе дружбы и братства всех народов нашей страны, сплочением бойцов разных национальностей в единую боевую семью.

Второе направление морально-психологического обеспечения включало большой комплекс проблем, связанных с формированием и развитием у воинов профессионально-боевых качеств. Речь идет о воспитании у личного состава мужества, отваги, героизма, храбрости, эмоционально-волевой устойчивости, способности не теряться в экстремальной обстановке, готовности к самопожертвованию, дисциплинированности и исполнительности, верности воинскому долгу, взаимной выручки, стремления к овладению военным делом.

Третье направление, четко обозначилось в морально-психологическом обеспечении боевых действий после коренного перелома в ходе войны. Это спецпропаганда на войска и население фашистской Германии.

Работу по морально-психологической подготовке личного состава в годы войны целесообразно рассматривать по ее этапам, так как постоянно менялись условия боевых действий, накапливался боевой опыт и опыт работы с личным составом в ходе ведения боевых действий.

В первые недели и месяцы войны основное внимание командиров, штабов, политорганов, политического аппарата, партийных организаций было сосредоточено на перестройке всей системы морально-психологической закалки войск в соответствии с требованиями войны, условиями и задачами военного времени. Эта перестройка касалась всех звеньев морально-психологического обеспечения и осуществлялась на всех уровнях, от подразделения, части, соединения до высших структур армейского организма.

Воспитательная работа в этот период направлялась на перевод сознания личного состава с мирного на военный лад. Советские воины должны были понять всю глубину опасности, нависшей над нашей страной, отрешиться от благодушия и беспечности осознать, что речь идет о жизни и смерти нашего государства, о том, быть народам Советского Союза свободными или поработенными.

Как показывает анализ, в ходе войны центральное место в работе по укреплению морального духа и психологической стойкости войск отводилось формированию у личного состава духовно-нравственных качеств, прочного высокого политико-морального состояния. При этом акцент ставился на развитие и укрепление у воинов патриотического сознания, любви к своему Отечеству, преданности советскому народу, неукротимого стремления к разгрому врага. Большое внимание уделялось воспитанию у воинов ненависти к немецко-фашистским захватчикам, разоблачению фашистской идеологии. Перед Красной Армией ставилась задача: истребить всех немецких оккупантов на территории нашей Родины.

Основу воспитательной работы в войсках составляло формирование у воинов убеждения в справедливом, освободительном характере Великой Отечественной войны. Командиры и политработники делали все возможное для того, чтобы у солдат, сержантов и офицеров не было сомнения в праведности дела, ради которого они сражаются, в том, что они защищают свою землю, своих отцов и матерей, жен и детей, братьев и сестр от фашистских захватчиков, ведут великую священную войну за свое Отечество «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!» — это был главный девиз воинов Красной Армии. Он определял их духовно-нравственный настрой с первого дня войны и до ее победного завершения.

Многонациональный состав Красной Армии предопределял необходимость проведения большой работы по воспитанию воинов в духе дружбы и братства народов нашей страны, сплочению бойцов различных национальностей в единую боевую семью. Это благотворно сказывалось на нравственном климате в

подразделениях и частях, выполнении боевых задач. В воинских коллективах не было неприязни и раздоров на национальной почве. Воины всех национальностей стойко защищали единое для всех Отечество — Советский Союз, проявляя при этом мужество, отвагу и героизм.

В непобежденном гарнизоне Брестской крепости сражались представители 40 национальностей нашей страны, знаменитый дом Павлова в Сталинграде также защищали воины разных национальностей, в их числе четыре русских, три украинца, два грузина и абхазц, таджик, узбек и казах. На фронтах войны сражались соединения, сформированные в союзных и автономных республиках и состоявшие в значительной степени из представителей коренных национальностей. Всего за годы войны было создано и направлено в действующую армию свыше 80 национальных дивизий и отдельных бригад.

Проводимая в войсках воспитательная работа способствовала укреплению морального духа войск, повышала боевую активность личного состава и положительно отражалась на выполнении боевых задач. Вместе с тем объективный анализ этой работы показывает, что в ее содержании и организации были недостатки и просчеты, которые отрицательно сказывались на морально-психологическом состоянии войск и, как следствие, на результатах боевой деятельности.

В целях преодоления этих недостатков военные советы, политорганы, заместители командиров по политической части, используя различные методы, организовывали обучение командиров и политработников приемам и формам проведения воспитательной работы в боевой обстановке. Однако не везде это удавалось сделать. Поэтому многим командирам и политработникам приходилось приобретать опыт воспитательной работы непосредственно на полях сражений методом проб и ошибок, нередко расплачиваясь за эти ошибки своей кровью и кровью своих подчиненных.

Одно из основных направлений морально-психологического обеспечения боевых действий Красной Армии в годы войны включало большой комплекс проблем, связанных с формированием и развитием у воинов психологических и боевых качеств, крайне необходимых для выполнения боевой задачи в сложной, напряженной и опасной для жизни обстановке. Речь шла о **воспитании и развитии у личного состава мужества, отваги, героизма, храбрости, эмоционально-волевой устойчивости, способности не теряться в сложной боевой обстановке, готовности к самопожертвованию, дисциплинированности и исполнительности, верности воинскому долгу, войскового товарищества и взаимной выручки в бою и других качеств, без которых нельзя было добиться победы над врагом.**

Содержание этой работы определялось особенностями боевой обстановке. В первом и частично во втором периодах войны основное внимание сосредоточивалось на подготовку воинов к ведению оборонительных боев. Именно в это тяжелое для армии и страны время наиболее полно проявилось огромное значение психологической устойчивости войск, и стали очевидными серьезные просчеты и недостатки в психологической подготовке личного состава, допущенные как в предвоенные годы, так и в начале войны, в результате чего многие солдаты, сержанты и офицеры оказались не готовы к отражению внезапного для них нападения противника, его стремительного продвижения в глубь нашей страны, ведению тяжелых оборонительных боев, активной борьбе с танками и самолетами врага, преодолению панических настроений.

Командиры и политработники немало сделали для того, чтобы переломить неблагоприятную ситуацию, сложившуюся в начале войны, доказать воинам, что и в оборонительных боях можно бить врага, воспитывали у них стойкость и упорство, стремление любой ценой, в том что и ценой собственной жизни, удерживать занимаемые рубежи, во что бы то ни стало, не пропустить противника. Большая работа в этом направлении была проведена в оборонительных сражениях под Смоленском и Москвой, Одессой и Севастополем, Ленинградом и Сталинградом, на Северном Кавказе и Курской дуге.

Так, при подготовке к Курской битве с учетом появления у противника новых тяжелых танков, самоходных орудий и самолетов важное место отводилось изу-

чению способов эффективной борьбы с ними, преодолению у личного состава «танкобоязни» и «самолетобоязни». В войсках организовывали изучение боевых возможностей немецких танков, прочности их брони, уязвимых мест, способов борьбы с ними. Стало хорошей традицией организовывать встречи молодых воинов, прибывших на фронт, с военнослужащими, которые отличились при ведении боевых действий, мастерски владеющими оружием. В типографиях печатались памятки воинам, которые распространялись в действующей армии.

Части поочередно отводились в тыл, где на учебных полях была скопирована оборона противника, на которой стрелковые подразделения проходили обкатку танками, учились вести огонь по низколетящим самолетам противника. Воины учились пропускать через свои траншеи вражеские танки, отсекают от них пехоту, а затем огнем артиллерии, минометов, противотанковых ружей, связками гранат и бутылками с горючей смесью уничтожать их. Такое оружие самым положительным образом сказалось на ходе и исходе последующих оборонительных сражений.

В годы войны, особенно в ходе оборонительных боев, исключительное внимание уделялось поддержанию в войсках крепкой воинской дисциплины — важнейшего условия высокой стойкости личного состава, удержания им занимаемых рубежей.

Разносторонняя работа по психологической закалке личного состава проводилась и в ходе наступательных боев, которые были характерны для второго и третьего периодов войны. Командиры и политработники основное внимание сосредоточивали на формировании у воинов высокого наступательного порыва; способности к взламыванию долговременной обороны противника, уничтожению его окруженных группировок, форсированию с ходу крупных водных преград, штурму городов-крепостей. При длительном нахождении войск в обороне значительное место отводилось психологической подготовке личного состава к переходу от оборонительных действий к решительному наступлению.

В ходе боя проявлялось стремление о поддерживать высокие темпы наступления, с тем чтобы не дать противнику закрепиться на промежуточных рубежах; обеспечить четкое взаимодействие пехоты, танков, артиллерии и авиации; своевременно снабжать войска боеприпасами, горючим и смазочными материалами; правильно организовать питание, отдых личного состава, своевременный вынос с поля боя раненных, оказание им первой помощи и отправку их в тыл, захоронение убитых. Широкое распространение в годы войны получила такая форма работы, как встречи воинов различных боевых специальностей: пехотинцев с танкистами, артиллеристами, саперами, летчиками и др.

Большой интерес представляют особенности организации психологического обеспечения Берлинской наступательной операции, завершившейся падением Берлина и капитуляцией фашистской Германии. На специально созданных учебных полях проводились тренировки по взламыванию обороны врага, форсированию водных преград, ведению боевых действий в населенных пунктах, лесистой местности и ночью.

Первостепенное внимание обращалось на подготовку воинов к ведению боев в крупном городе, где каждый дом превращался противником в крепость. Учтывалось, что танки, вступая на улицы Берлина, теряют одно из главных своих преимуществ — маневренность, становятся уязвимыми и нередко могут быть легкой добычей для врага. Поэтому ставка была сделана на подготовку и применение штурмовых групп и отрядов, состав которых тщательно подбирался, в него обязательно включались опытные воины, коммунисты и комсомолцы.

В годы Великой Отечественной войны в действующей армии был накоплен богатый арсенал разнообразных методов, форм и средств воспитания у личного состава высокого морального духа, психологической устойчивости и боевой активности: индивидуальное и групповое общение командиров и политработников с подчиненными, устная и наглядная агитация, радио, газеты и журналы, боевые листки, рукописные листовки-молнии и др. Большое внимание уделялось пропаганде боевого опыта, популяризации боевых подвигов личного состава.

Сильное мобилизующее воздействие на воинов оказывали приказы и выступления Верховного Главнокомандующего народного комиссара обороны И.В. Сталина, особенно сформулированные в них боевые призывы, такие, как: «Стоять на смерть! Ни шагу назад», «Очистим советскую землю от немецко-фашистских захватчиков!», «Добьем фашистского зверя в его собственной берлоге, водрузим Знамя Победы над Берлином!».

В годы войны активизировалась работа по воспитанию воинов на героической истории нашего Отечества, пропаганде славных боевых традиций российского воинства, Советских Вооруженных Сил. Были учреждены новые боевые ордена: Отечественной войны, Суворова, Ушакова, Кутузова, Нахимова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского. В Красной Армии вводились традиционные для российской армии форма одежды, погоны, офицерские звания. Части и соединения, отличившиеся в боях, преобразовывались в гвардейские и удостоивались почетных наименований.

Огромное мобилизующее воздействие на воинов оказывало своевременное представление отличившихся в боях бойцов и командиров к правительственным наградам и вручение их перед строем личного состава.

Среди многообразия методов, форм и средств воздействия на сознание и поведение воинов в боевой обстановке особое место принадлежало личному примеру командира, политработника, коммуниста, комсомольца. Они всегда были впереди, на самых ответственных и опасных участках боя, словом и личным примером воодушевляли воинов, первыми поднимались в атаку и вели за собой бойцов.

Абсолютное большинство этих людей было воплощением личной честности, отваги и стремления к победе над врагом. Не случайно, что в годы войны потери среди политработников, коммунистов были особенно большими. Так за шесть первых месяцев войны отдали свою жизнь за Родину 500 тыс. коммунистов. А всего за годы войны в боях с немецко-фашистскими захватчиками погибло три миллиона коммунистов, в том числе 100 тыс. кадровых политработников.

Важное место в морально-психологическом обеспечении боевых действий Красной Армии занимало идеологическое и морально-психологическое воздействие на войска и население фашистской Германии. Оно проводилось с целью подорвать их морально-боевой дух, сломить волю к сопротивлению и склонить к выходу из развязанной гитлеровцами войны. Эта работа организовывалась и проводилась органами спецпропаганды, входящими в состав политорганов и работающими в тесном контакте с командирами и штабами всех степеней.

Наиболее распространенными формами морально-психологического воздействия на войска и население противника в годы войны были: листовки, разбрасываемые с помощью агитационных гранат, мин, снарядов и авиационных бомб; различные виды газет, брошюр, плакатов, журналов, окопные громкоговорящие установки, вещание на противника через мегафоны и самодельные рупоры, радиопропаганда, наглядная агитация и др. Во втором и третьем периодах войны (начиная со Сталинградской битвы) использовалась также и такая форма морально-психологического воздействия, когда военнопленные отпускались в свои подразделения с пропагандистскими целями.

Следует заметить, что разнообразные методы и формы морально-психологического воздействия на войска и население фашистской Германии давали максимальный результат тогда, когда они сочетались с активными наступательными операциями Красной Армии. Чем сильнее были удары по врагу, чем ближе была наша победа, тем больший эффект давала политическая работа среди войск и населения противника, тем слабее становились их боевой дух и воля к сопротивлению.

В целом в годы Великой Отечественной войны в Красной Армии был накоплен богатый опыт морально-психологического обеспечения боевых действий. Объективный исследователь найдет в нем немало положительных моментов и достоинств, которые в конечном счете наряду с другими факторами обеспечили высокий моральный дух и психологическую устойчивость войск и способствовали достижению победы.

Вместе с тем, сегодня нам не трудно найти в этом опыте и недостатки. Бесспорно, что-то можно было сделать что-то лучше, с меньшими потерями. Можно было избежать каких-то ошибок и просчетов. Но бесспорно также и то, что в сложных и напряженных условиях войны, в которых оказалась Красная Армия, особенно в ее начальном периоде, командиры, штабы, политорганы, политработники всех степеней сделали почти все, что могли, чтобы укрепить моральный дух войск, помочь личному составу выстоять в смертельной схватке с врагом и разгромить его.

Опыт морально-психологического обеспечения войск, накопленный во время войны, имеет огромное значение для организации этой работы в современных условиях. Он дает богатый материал для извлечения практических уроков применительно ко времени и обстоятельствам, в которых сегодня реформируются российские Вооруженные Силы. Каковы же эти уроки?

Во-первых, Великая Отечественная война убедительно подтвердила решающее значение морально-психологической закалки войск в достижении победы. Она показала, что к войне, к боевым действиям надо готовиться заранее, не забывая о необходимости поддержания постоянной боеспособности армии. Недооценка морально-психологического обеспечения войск, как и не соответствующие реалиям идеологические установки на скорую и легкую победу, чреваты самыми серьезными последствиями: людскими и территориальными потерями, разрушением народнохозяйственного комплекса.

Во-вторых, опыт показывает, что необходима высокая организованность в работе всех воспитательных структур. Поэтому важно, чтобы сегодня в Российской армии руководство морально-психологическим обеспечением было централизовано, а не расплывалось по различным войсковым структурам. Ключевую роль призваны сыграть здесь основательная теоретическая подготовка и практический опыт специалистов-профессионалов. А это предполагает наличие хорошо отлаженной системы учебных заведений для подготовки кадров в области воспитания и психологической закалки личного состава.

В-третьих, нельзя не признать того факта, что эффективность морально-психологического обеспечения в боевой обстановке в немалой степени зависит от правильного определения его содержания, выбора главной идеи, вокруг которой должна строиться вся воспитательная работа. Основным мотивом, побуждающим военнослужащих честно и добросовестно выполнять свой воинский долг, может быть только глубокое осознание ими праведности дела, которому они служат.

В-четвертых, формирование у личного состава высоких идейно-нравственных качеств только тогда даст положительные результаты, когда оно будет сочетаться с высокой психологической закалкой и боевой выучкой воинов. Мало быть идейно убежденным, понимать цели и задачи войны, надо еще в совершенстве владеть оружием и боевой техникой, быть психологически устойчивым, не теряться в самой сложной и опасной для жизни обстановке.

Новые виды оружия и боевой техники, изменившийся характер боевых действий, своеобразность задач, решаемых Вооруженными Силами на современном этапе военного строительства, требуют особенно пристального внимания к психологической устойчивости и боевой готовности личного состава.

В-пятых, опыт Великой Отечественной войны показал, что морально-психологическое состояние сражающихся войск зависит не только от активной и целеустремленной работы командиров, штабов, воспитательных структур, но и в огромной степени от политико-морального состояния всего общества, от степени поддержки армии народом, отношения к ней общества, уверенности людей в том, что войска, сражающиеся на фронте, ведут справедливую войну. Именно такое отношение общества, всего советского народа к Вооруженным Силам было характерным для того времени. Народ духовно вдохновлял армию, снабжал оружием и боевой техникой, с гордостью направлял в ее ряды своих сыновей и дочерей. Он гордился своей армией, ведущей справедливую и освободительную борьбу с агрессором. Всеми своими духовными и физическими силами народ поддер-

живал ее, считал своей, родной. На стороне Красной Армии были общественные организации, средства массовой информации, трудовые коллективы, деятели литературы и искусства, ученые. Лозунг «Народ и армия едины» весьма актуален и в настоящее время.

Таковы некоторые наиболее важные вопросы организации и содержания морально-психологического обеспечения боевых действий Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Таковы важнейшие уроки и выводы из опыта этой работы, накопленного в то тяжелое для армии и страны время. Несомненно, что внимательное изучение опыта морально-психологического обеспечения в боевой обстановке, его критическое осмысление и творческое использование в современных условиях будут способствовать более эффективному решению задач формирования у российских воинов высоких духовно-нравственных, психологических и боевых качеств, необходимых для защиты Отечества.

При изучении опыта морально-психологического обеспечения боевой подготовки войск, накопленного в годы Великой Отечественной войны, и его использовании в практической работе в войсках необходимо четко видеть серьезные недостатки и упущения, приведшие к большим людским потерям. Нельзя абсолютизировать опыт, накопленный в годы войны, и руководствоваться только им, в противном случае мы будем готовить войска к прошлым войнам. Ведь войны сегодняшнего дня принципиально другие по своей сути и содержанию, по направлениям, формам и методам морально-психологического обеспечения.

Сегодня мы с большим удовлетворением отмечаем, что постсоветский период нашей страны, когда, отсутствовали духовные, политические и экономические ориентиры общества, фактически закончился. Политическое руководство страны, руководство Министерства обороны принимают значительные меры по духовной адаптации общества и армии к новым реалиям. В последних двух посланиях Президента страны определены ориентиры страны на перспективу и пути достижения поставленных задач.

Для Вооруженных сил России, прежде всего, важно, что в законодательном порядке определена концепция воспитания военнослужащих ВС РФ, в которой **главным ориентиром строительства и развития Вооруженных Сил определен человек**. Он не только средство любых преобразований, но и их цель. Выдвижение на первый план человека, который управляет оружием и боевой техникой, утверждение приоритета его духовно-нравственных ценностей, личностной позиции, социального самочувствия — решающее условие успеха любой социальной деятельности, в том числе военной. Без соответствующего морального настроя всех категорий военнослужащих, без их психологической готовности добросовестно исполнять обязанности военной службы нельзя ожидать весомых результатов в реформировании современной Российской армии.

В нынешних условиях сложилась определенная система морально-психологического обеспечения боевой подготовки войск, которое включает в себя: информационно-воспитательную работу, осуществляющуюся в целях военно-политического ориентирования личного состава и формирования у него высоких морально-психологических качеств; психологическую работу по формированию психологической устойчивости и готовности личного состава выполнять поставленные задачи; военно-социальную работу в целях реализации социальных гарантий для военнослужащих и членов их семей; культурно-досуговую работу, способствующую формированию у воинов высоких морально-боевых качеств и поддержанию на должном уровне духовно-эмоционального состояния военнослужащих; работу по защите войск от информационно-психологического воздействия противника, включающую предотвращение, нейтрализацию и устранение последствий негативного информационно-психологического воздействия на военнослужащих.

С учетом опыта Великой Отечественной войны и реалий дня данной концепцией определена и содержательная сторона морально-психологической подготовки, которая важнейшими направлениями воспитательной работы признаны государственно-патриотическое, воинское и нравственное воспитание.

Поэтому основной акцент сделан на тех проблемах, которые актуальны именно сегодня, и важнейшая из них — **воспитание патриотизма**.

Казалось бы, чего тут мудрствовать? Патриотизм — это любовь к Родине, к своему Отечеству. Чувство самое обычное, присущее каждому человеку. Разве можно не любить свою Родину, свою землю, людей, живущих и работающих на ней? Оказывается, еще как можно. За перестроечно-реформенные годы на каждого, кто открыто и убежденно считал себя патриотом, «либеральные» СМИ выплеснули ушаты грязи. Да и сегодня они не утомились, хотя если вначале этой кампании утверждалось, что «патриотизм — это последнее убежище негодяев», что патриотизм — это синоним русского национализма, а в списках общечеловеческих ценностей такого понятия нет, то сегодня антипатриотическая деятельность маскируется довольно-таки искусно.

Никто не станет отрицать, что патриотизму альтернативы нет. В разные эпохи наша страна выходила победителем на волне всенародного патриотического подъема.

Величие России всегда определялось не только ее территорией, количеством населения, мощью экономики и науки, оснащенностью армии и флота, но и духовным потенциалом, преемственностью поколений. Бережное, уважительное отношение к ветеранам приобретало особый смысл, когда подкреплялось готовностью молодежи взять от них в наследство беззаветную преданность своей Родине, готовность в большом и малом ставить ее интересы выше личных, идти во имя ее безопасности даже на самопожертвование. Этим всегда была сильна Россия, в этом стержень ее национального духа. Сегодня патриотическое воспитание вновь становится важнейшим направлением государственной политики. Слова «патриотизм», «патриот», «патриотическое воспитание» возрождаются в их истинно высоком значении, а идея патриотизма в России приобретает все большее количество сторонников и становится важным ресурсом консолидации общества.

Сформированы федеральные и региональные структуры, осуществляющие координацию деятельности различных органов по решению проблем патриотического воспитания на основе единой государственной политики. Впервые в постсоветской России в министерствах и ведомствах, субъектах РФ разработаны ведомственные и региональные программы патриотического воспитания, развернута массовая патриотическая работа. В общем, в стране создан механизм функционирования системы патриотического воспитания, действуют управленческие и организационные структуры, разработана методика воспитательной работы.

Такое нравственное качество человека, как патриотизм, лучше всего воспринимается молодыми людьми через поступки, через конкретные примеры, совершаемые воспитателями. Очень часто **такие нравственные категории, как благородство, честь, самопожертвование во имя интересов Отечества, а не своих личных, оставляют в душах и сердцах людей неизгладимый след, становятся нравственным критерием.**

По данным различных исследований, в российском обществе значительно изменилось отношение к таким непреходящим ценностям, как Отечество, патриотизм, долг, честь, достоинство, знание истории своего народа, верность героическим традициям. Сегодня, когда уже набрал силу процесс реформирования армии, возрождение славы, чести российского офицера, у нас появился прекрасный шанс придать процессу патриотического воспитания новый действенный импульс. Однако, рассматривая эту важнейшую государственную задачу, мы обязаны постоянно помнить, что она не может быть успешно решена без повышения квалификации самих воспитателей, без создания системы аргументации, способной на основе исторически достоверных фактов донести до сознания новых поколений все величие народного подвига и показать несостоятельность клеветников и фальсификаторов нашей истории.

Вопросы воспитания, морально-психологического обеспечения (МПО) приоритетны в любой армии, человеческий фактор — важнейшая составляющая

успеха во всех делах. Перенимая опыт других, формируя и проводя в жизнь концепцию строительства и реформирования своей армии, нельзя забывать о том, что армия всегда должна быть едина с народом, с обществом. Другое дело, как она будет финансироваться, оснащаться и использоваться, какое вооружение у нее появится. Здесь многое зависит от политиков. И мы все надеемся на их мудрость. На то, что в наступившем XXI веке нашу армию не постигнут те же беды и разочарования, которые были уготованы ей в веке минувшем. Впрочем, то же самое можно сказать и обо всем нашем обществе.

Сегодня нельзя обойти стороной опыт организации морально-психологического обеспечения наших войск в чеченской войне, где мы, преодолевая определенные трудности, вынуждены, были в итоге обратиться к опыту организации воспитательной работы шестидесятилетней давности.

Впервые после окончания Великой Отечественной войны российской армии пришлось вести крупномасштабные боевые действия на части своей территории, сражаться не с внешним агрессором, вторгшимся в нашу страну, а с незаконными вооруженными формированиями. Ничего общего с общепринятыми не имели методы и способы вооруженной борьбы, применяемые этими формированиями: нападение из-за угла, террористические акты, захваты заложников, использование наемников, тактика «живого щита», покушение на государственных и военных руководителей и др.

Контртеррористическая операция на Северном Кавказе подтвердила вывод о том, что исход вооруженного противостояния во многом зависит не только от верных политических и военных решений, но и от умения командиров, штабов, органов воспитательной работы формировать и поддерживать у личного состава высокое морально-психологическое состояние, наступательных дух.

Все указанные и другие особенности операции предъявляли исключительно высокие, во многом специфические требования к профессиональной подготовке, боевой выучке и тактической грамотности российских воинов. Вместе с тем они заставляли командный состав, штабы, воспитательные структуры Российской армии с учетом опыта войны с фашизмом самое пристальное внимание уделять морально-психологическому обеспечению боевых действий, формированию у воинов морально-психологических и боевых качеств, позволяющих им успешно выполнять задачи операции в своеобразных социально-политических, национальных и военно-стратегических условиях региона.

С учетом опыта Великой Отечественной основными задачами морально-психологического обеспечения боевой подготовки войск в ходе операции являлись:

- дальнейшее укрепление морального духа войск, повышение психологической устойчивости, дисциплинированности и боевой активности личного состава;

- разъяснение личному составу конкретных задач операции, наиболее целесообразных способов и методов их решения, мобилизация воинов на безусловное выполнение боевого приказа;

- развитие у воинов стремления к проявлению инициативы, мужества, отваги, героизма, высокой бдительности, взаимовыручки, способности стойко переносить все тяготы и лишения в походно-полевых условиях, находчивости в сложной и опасной для жизни ситуации;

- мобилизация личного состава на грамотное и умелое применение боевой техники и вооружения, максимальное использование их боевых возможностей и поражающих факторов;

- пропаганда боевого опыта, популяризация воинов, проявивших героические подвиги, умело использующих боевую технику и вооружение;

- своевременное представление к поощрениям и боевым наградам отличившихся солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров;

- забота о своевременном материально-техническом, бытовом, медицинском обеспечении войск, питании, отдыхе и здоровье личного состава;

- противодействие органов военного управления информационно-психологическому воздействию на личный состав.

В зависимости от этапов операции, конкретных боевых задач и сложившейся ситуации в организацию и содержание МПО вносились коррективы и уточнения.

Опыт боевых действий в Чечне свидетельствует, что решение стоящих задач, в целом успех организации морально-психологического обеспечения в бою, ее непрерывность и эффективность обуславливались рядом факторов, а именно: правильной расстановкой офицеров-воспитателей, боевого актива на различных этапах боя; твердым и постоянным знанием поставленных боевых задач перед частью, подразделением; личным примером смелости и отваги командиров всех степеней, их умением влиять на воинов в любой обстановке; систематической постановкой задач и инструктированием всех звеньев боевого актива и офицеров воспитательных структур по вопросам организации работы с воинами; постоянной информацией о морально-психологическом состоянии, дисциплине, настроениях личного состава, проводимой МПО боевых действий; широкой пропагандой боевых подвигов солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров в ходе боевых действий; заботой о личном составе, его питании, отдыхе, материально-техническом обеспечении, своевременном поощрении отличившихся в бою; умением командиров и офицеров воспитательных структур организовать информационно-психологическое противоборство, работу с населением. Учитывая все это, командиры частей и подразделений, их заместители по воспитательной работе постоянно находились среди личного состава. Они информировали воинов о сложившейся обстановке, доводили до них сведения о характере обороны противника, разъясняли поставленную боевую задачу, необходимость быстрее разоружения дудаевских формирований, путем индивидуального воздействия поднимали дух воинов.

Среди оправдавших себя форм морально-психологического обеспечения боевых действий войск важное место занимали беседы, инструктирование, советы, товарищеская взаимопомощь, проведение коротких собраний, митингов (перед боем и в освобожденных районах, населенных пунктах), обмен опытом отличившихся в боях. Широкое распространение получило ежедневное боевое информирование. Используя паузы в ходе боевых действий, офицеры подразделений в форме непродолжительных бесед непосредственно во взводах, на блокпостах, огневых позициях сообщали личному составу данные о ходе боевых действий, сведения о противнике, разъясняли полученные боевые задачи, указывали наиболее целесообразные способы их выполнения.

Таким образом, все мероприятия, проводимые командованием частей и подразделений по морально-психологическому обеспечению боевых действий объединенной группировки федеральных войск в Чеченской Республике с учетом опыта Великой Победы, позволили более качественно выполнять поставленные задачи.

Основными целями морально-психологической подготовки деятельности войск являются:

- поддержание постоянной боевой и мобилизационной готовности, организованности и дисциплины, высокой боеспособности частей и соединений;

- формирование у военнослужащих морально-психологического состояния, необходимого для их эффективных действий по выполнению воинского долга в мирных условиях и в боевой обстановке;

- достижение морально-психологического превосходства над агрессором, способности противостоять массированному информационно-психологическому воздействию на наши войска;

- максимальное снижение боевых психических потерь, создание условий для быстрой реабилитации и возвращения в строй военнослужащих, получивших боевые психические травмы.

Идеи, лежащие в основе содержания морально-психологической подготовки, вытекают из требований Конституции Российской Федерации, законов нашего государства, военной присяги. Они пронизывают собой воинские уставы, приказы и директивы министра обороны, отражаются в приказах и распоряжениях командиров и начальников.

Содержание морально-психологической подготовки отражает функционирование в ней двух важнейших направлений: формирование у военнослужащих высоких духовно-нравственных установок, формирование и поддержание у них надежной психологической устойчивости, готовности к выполнению задач по предназначению в любых условиях обстановки. Эти два направления тесно взаимосвязаны и представляют собой единый процесс укрепления у воинов морального духа, совершенствования их морально-боевых и психологических качеств.

В современных условиях роль морально-психологической подготовки возрастает. Это обусловлено, с одной стороны, глубокими изменениями, происшедшими в духовной сфере общества и армии, необходимостью укрепления морально-психологического потенциала Вооруженных Сил РФ на нынешнем непростом этапе их строительства, а с другой — дальнейшим расширением их функций и сфер применения. Выполнение задач в условиях вооруженных конфликтов, при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера объективно повышает значимость морально-психологической подготовки.

Исключительное значение морально-психологических свойств и качеств войска в достижении победы признавалось всеми выдающимися мыслителями, военными теоретиками и практиками. С течением времени роль морально-психологического фактора в бою возрастала.

Особенно высока зависимость хода боевых действий от морально-психологического состояния личного состава в настоящее время в связи с применением необычных, мощных средств поражения, большими нагрузками на военнослужащих, резким изменением обстановки, решаемых задач. Все это требует от офицеров постоянной оценки морально-психологического состояния подчиненных и работы по его укреплению.

Знание личности военнослужащего, ее особенностей — важнейшее условие укрепления морального духа в коллективе. Это подтверждено всей историей Российской армии. Так, в учебном пособии «Психологические основы воспитания солдата. Очерки военной педагогики», изданном в Санкт-Петербурге в 1907 году, отмечалось: изучение личности воина, прежде всего «нравственных качеств и внутреннего мирозерцания новобранца, с которыми он является на службу, и дальнейшее наблюдение за ним — вот исходная точка воспитательной работы офицера».

В своей практической работе офицеры исходят из требований документов, регламентирующих воинскую деятельность.

В Уставе внутренней службы записано, что командиры всех степеней «в мирное и военное время отвечают за воспитание, воинскую дисциплину и морально-психологическое состояние личного состава». Они также обязаны «знать деловые и морально-психологические качества подчиненных».

Согласно уставу заместители командиров по воспитательной работе от полка до роты отвечают за воспитание, воинскую дисциплину, морально-психологическое состояние и общественно-государственную подготовку личного состава и обязаны знать деловые и морально-психологические качества подчиненных, реализовывать меры по поддержанию здорового нравственного климата в воинских коллективах, проводить индивидуальную работу с военнослужащими и докладывать командирам о воинской дисциплине и морально-психологическом состоянии личного состава.

Уставные обязанности и практика работы обязывают также всех офицеров лично проводить мероприятия воспитательной работы в целях изучения настроений военнослужащих.

Изучение и оценка морально-психологического состояния включают в себя два этапа: первый — сбор и обобщение данных о морально-психологическом состоянии; второй — анализ имеющихся данных, подготовка выводов, итоговая оценка состояния психики и сознания, прогнозирование их возможного изменения.

Войсковая практика подсказывает, что для сбора необходимой информации могут использоваться беседы с младшими командирами, опросы сержантов и солдат, наблюдение за конкретным воинским коллективом или военнослужащим в процессе службы, тестирование. С этой целью анализируются независимые характеристики, документальные источники, изучаются формальная и неформальная структура воинских коллективов.

Укрепление морально-психологического состояния личного состава — это процесс воздействия командиров на подчиненных в целях оказания им помощи и содействия в повышении степени нравственной стойкости, уровня психологической закалки, качества военно-профессиональной подготовки и условий военной службы. Это важное направление деятельности всех офицеров в мирное и военное время.

Укрепление морально-психологического состояния военнослужащих включает в себя организацию морально-психологической подготовки и организацию морально-психологического обеспечения деятельности войск.

Морально-психологическое состояние солдат и сержантов в конечном счете зависит от целенаправленной работы по его формированию. Дело это ответственное, требует от командира глубоких теоретических знаний и практического опыта.

Содержанием работы по укреплению морально-психологического состояния военнослужащих непосредственно в части (подразделении) может быть: повышение психолого-педагогической компетентности офицеров; практическое ознакомление личного состава с характером задач и условий их выполнения; формирование у каждого воина стремления к качественному овладению своей специальностью; изучение уровня подготовки военнослужащих войск противника, их тактики действий, техники и вооружения; изучение нравов и обычаев местного населения; информирование о природно-климатических условиях региона и порядке действий личного состава в них; личный пример командиров и активистов; забота о быте военнослужащих; непрерывное руководство подчиненными, отдача четких команд и указаний, призывы к личному составу; воздействие на коллектив и личность в целях формирования привычек уставного поведения; формирование воинских коллективов с учетом обеспечения психологической совместимости военнослужащих; формирование и активизация у воинов широких социальных мотивов деятельности; обучение применению медикаментозных средств и др.

Таким образом, морально-психологическое обеспечение деятельности войск представляет собой сложное и многогранное явление. Его следует рассматривать как систему, функционирование которой осуществляется путем взаимодействия ее различных слагаемых. С помощью этой системы достигается такое положение, когда уровень морально-психологического состояния военнослужащих наиболее полно соответствует масштабам и сложности стоящих перед ними задач и, следовательно, гарантирует достижение успеха в учебе, службе и бою.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, разгром фашистской Германии и ее военной машины продемонстрировали всему миру не только преимущества отечественных вооружения и техники, но и эффективность системы воспитательной работы на фронте и в тылу. Она с честью выдержала испытания военных лет и превзошла в итоге по действенности систему идеологической и морально-психологической подготовки армии врага. Взять все самое ценное из этого опыта, подумать, как лучше его применить в современной воспитательной работе с военнослужащими — насущная задача сегодняшнего времени.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О битве за Ленинград в книге преподавателя истории, бывшего капитан-лейтенанта ЧФ

*Полковник в отставке А.А. ЛЕЛЕХОВ,
доктор военных наук, профессор*

ЛЕЛЕХОВ Аполлон Андреевич родился 23 декабря 1924 года в городе Гжатске Смоленской области. В 1943 году, после окончания Казанского танкового училища, был направлен командиром танка на Волховский фронт. Участвовал в Новгородско-Лужской наступательной операции, в прорыве блокады Ленинграда, в Нарвско-Таллинской наступательной операции, в освождении Прибалтики. Войну закончил командиром танковой роты.

В 1945 году окончил Высшую офицерскую школу самоходной артиллерии, а в 1953 году — Военную академию им. М.В. Фрунзе. Дальнейшую службу проходил в войсках Белорусского военного округа в должностях заместителя начальника штаба танкового полка, командира танкового батальона, начальника штаба, комадира танкового полка, старшего офицера оперативного отдела штаба 5-й Гвардей-

ской танковой армии.

С 1962 по 1972 год служил в Главном штабе РВСН.

С 1972 года — начальник направления Главного управления Генерального штаба. После увольнения в запас (1980) — начальник сектора в 6 ЦНИИ. С 1995 по 2005 год — на преподавательской работе в Военной академии МО РФ.

Является автором 130 научных работ. участвует в творческой работе Академии военных наук.

ПРИ ЧТЕНИИ вышедшей в свет в начале XXI века книги о битве за Ленинград¹ с первых же страниц возникает ощущение, что ее автор В.В. Бешанов, преподаватель истории Педагогического университета в городе Бресте, является не бывшим советским и российским офицером — капитан-лейтенантом Черноморского флота, а антироссийским военным историком. Действительно, только этим можно объяснить то, что Бешанов в своей книге восхваляет вермахт и жестко критикует Красную Армию, называя наших офицеров и генералов «недоучками и тупицами», а также заявляет, что *все написанное в нашей стране о Великой Отечественной войне за прошедшие 60 лет после ее окончания, особенно о битве за Ленинград, необъективно*².

Однако, прочитав книгу, приходишь к выводу, что на самом деле необъективен в своих суждениях и оценках, взятых из немецких источников, сам автор. Отобрав нарочито самые мрачные и отрицательные моменты и эпизоды битвы за Ленинград, он с сарказмом комментирует их, преследуя одну цель — доказать бессмысленность, по его мнению, жертв, принесенных при защите города.

¹ Бешанов В.В. Ленинградская оборона. Минск: Изд-во АСТ, Харвест, 2005. С. 480.

² Битва за Ленинград 1941—1945// Военная Энциклопедия, М., 1997. Т. 1. С. 476—480; Блокада Ленинграда 1941—44// Военная энциклопедия. М., 1997. Т. 1. С. 485—486.

Уже в предисловии автор заявляет о том, что широко использовал мемуары гитлеровских генералов и фельдмаршалов. Следует отметить, что и весь иллюстрационный материал — это снимки немецких фоторепортеров, на которых мы видим, как лихо воюют brave солдаты вермахта. Фотографии советских фоторепортеров автор игнорирует.

Всячески восхваляя фашистских офицеров, показывая их полное превосходство, автор подвергает резкой и необоснованной критике наших известных полководцев, командующих фронтами и армиями, командиров соединений и частей. В частности, он обвиняет в некомпетентности и неумении грамотно руководить войсками таких военачальников, как Г.К. Жуков, А.М. Василевский, И.И. Федюнинский, К.А. Мерецков, и многих других. Таким образом, капитан-лейтенант запаса, не знакомый даже с азами теории военного искусства, пытается «объективно», основываясь на мемуарах гитлеровских генералов, анализировать ход войны, осуждая действия советских маршалов и генералов, разбивших сильнейшую армию Европы и принесших победу нашей стране. На полную безграмотность автора в военной теории указывает выбранное им название книги — «Ленинградская оборона». В битве за Ленинград войска Северо-Западного, Ленинградского и Волховского фронтов вели не только оборонительные, но и наступательные операции, чего автор не может отрицать.

Не соответствует теории военного искусства определение Бешановым термина «блокада», которую он считает формой ведения боевых действий. «Военная блокада» — это не форма, а способ, результат ведения фронтовых и армейских операций. Бешанов критикует наших командующих за то, что они не оборонялись, а в большей степени контратаковали и наступали, что осложняло оборону Ленинграда. Создается впечатление, что автор недопонимает или не знает, что самая сильная оборона — активная, включающая контрудары и контратаки. Автор также не учитывает общей стратегической обстановки на советско-германском фронте в июле-ноябре 1941 года. В ноябре резервы врага были на исходе, и для усиления группы армий «Центр» требовалось снятие соединений с других участков фронта, в том числе и из группы армий «Север». Эти силы направлялись на Москву. Поэтому одной из задач командования Ленинградского и Волховского фронтов наряду с обороной Ленинграда было сковывание войск группы армий «Север». А для этого требовалось ведение не пассивной, а активной оборонительной операции в сочетании с наступательными действиями. Все это не давало возможности ОКХ вермахта маневрировать силами.

Исторически неточно автор трактует и факт смены руководства на Северо-Западном фронте в конце июня 1941 года. А дело обстояло так: командующий СЗФ генерал-полковник Ф.И. Кузнецов неправильно истолковал директиву Ставки ГК КА об отходе войск фронта к р. Великая и отдал приказ на отход, хотя Ставка требовала занять оборону по р. Западная Двина и одновременно готовить оборону по р. Великая. За этот просчет Ф.И. Кузнецов был отстранен от командования фронтом. Заменивший его генерал-майор П.П. Сабенников отменил приказ на отход к р. Великая. Бешанов этот факт трактует неточно, при этом «производит» генерал-майора П.П. Сабенникова в генерал-полковники (с. 12). А вот еще одна неточность (с. 18): автор утверждает, что г. Остров был сдан 4 июля 1941 года, а на самом деле это произошло 6 июля. А как вам понравится заголовок «Разгром РККА в Прибалтике» (с. 8)? Создается впечатление, что автор не понимает, что РККА — это не ПрибВО, а все Вооруженные Силы страны от Балтики до Тихого океана. На самом деле и о СЗФ нельзя сказать, что он был разгромлен. Да, он понес значительные потери, но его войска в целом организованно отступили на лужский оборонительный рубеж, где задержали противника, а впоследствии вместе с подошедшими резервами нанесли ему поражение. Войскам группы армий «Север» так и не удалось выполнить основную стратегическую задачу, поставленную директивой № 18, — овладеть Ленинградом и Кронштадтом.

Ход боевых действий в целом отражен верно, для этого автор использовал советские военно-исторические документы, частично немецкие источники, а также мемуары наших и немецких генералов. Но и здесь прослеживается субъективизм автора, который положительно оценивает действия немецко-фашистских войск, всячески восхваляет вермахт и его генералов, особенно Манштейна и некоторых других, и негативно отзываясь о действиях наших командиров, иронически называя их «красными героями» или «красными генералами».

Без сомнения, и в наших войсках были случаи дезертирства, перехода на сторону врага, отхода с занимаемых позиций, о чем справедливо говорил К.Е. Ворошилов (с. 43). Но эти случаи были достаточно редки. Действительно, имея двухгодичный опыт ведения боевых действий в Европе, немцы какое-то время обладали значительными преимуществами в ходе военных операций. В целом же наши солдаты дрались упорно, и постепенно успех переходил к советским войскам.

Немаловажен и моральный аспект книги. «Пока красные генералы собирали в кулак свою большевистскую волю, — пишет Бешанов, — финны 28.8 взяли Выборг». Разве может так повествовать о неудачах своей страны советский, русский или белорусский писатель-патриот? К чему такой сарказм? На наш взгляд, более объективно было бы написать: «Несмотря на упорное сопротивление, наши войска 28.8 оставили г. Выборг».

Теперь о Ленинграде. Бешанов заявляет, что Гитлер отказался от взятия города. Это неточная формулировка. *Он не отказался, а не смог — не хватило сил.* Так же, как и у фон Лееба, который именно за это и был снят с должности. Это во-первых. Во-вторых, Бешанов возмущается, что основная тяжелая работа по укреплению города легла на плечи женщин, при этом он удивляется, как это они в туфельках рыли противотанковые рвы и окопы (с. 24—25). Да, так оно и было: и женщины, и мужчины, и подростки — все помогали оборонять родной город. Не понял господин Бешанов русского характера и патриотизма.

Более профессионально автор повествует о действиях флота. Правда, и здесь он скрупулезно перечисляет наши потери до катеров включительно, а о потерях фашистов пишет вскользь. Он ставит под сомнение слова адмирала Ю.А. Пантелеева, который был начальником штаба КБФ и, безусловно, лучше автора знал состояние флота и его потери. Прорыв кораблей КБФ из Таллина, нужно отдать должное автору, описан достоверно, подробно и грамотно. Но и тут не обошлось без «ложки дегтя». Иллюстрируя этот героический эпизод, автор не нашел ничего лучше, как разместить фото немецкого репортера «Допрос нашего пленного моряка» (с. 69, 107) — и ни одного фото о действиях сил нашего ВМФ. Бешанов постоянно цитирует неизвестных лиц (записи якобы из дневников и т. д.), но при этом не указывает источники и авторов. Поэтому затруднительно считать эти записи истинными.

Или вот — на странице 130 Бешанов пишет: «Ни Сталин, ни Жуков ничего не знали о новых директивах Гитлера и по-прежнему полагали, что основной задачей группы армий «Север» остается захват города». Это не так — Г.К. Жуков пишет, что разведка фронта установила данные о переходе войск группы армий «Север» под Ленинградом к обороне³.

Другое противоречие можно усмотреть в утверждении автора о том, что Гитлер учитывал опыт боев за Мадрид и Варшаву и с самого начала был против штурма города. Почему же в таком случае он подгонял Ф. Паулюса, чтобы тот денно и нощно штурмовал Сталинград, ведь уже был опыт Ленинграда? Далее следует похвала автора Гитлеру: «Фюрер мыслил категориями современной войны и в этом смысле был абсолютно прав».

Продолжая критиковать деятельность Г.К. Жукова, автор пишет, что «Жукова послали в Ленинград с задачей прорвать блокаду» и что эту задачу он не решил (с. 144). Это неверно. Первой и главной задачей Жукова было не допустить захвата Ленинграда, а прорыв блокады был последующей задачей.

³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1983. Т. 2. С. 167.

Это было ясно всем: и Сталину, и Генштабу, так как достаточных сил в сентябре 1941 года для прорыва блокады у ЗФ не было. Речь об этом в указаниях И.В. Сталина перед отъездом Г.К. Жукова не шла⁴.

Маршал Жуков, как известно, за месяц своей деятельности в Ленинграде немало сделал для обороны города. Он был сторонником активной обороны. Организовывал и проводил постоянные контратаки и контрудары, чем связывал войска противника, не давая ему возможности перебрасывать войска к Москве, где решалась судьба столицы. Однако после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой ситуация стала меняться. Группировка армий «Север» была ослаблена. Созрели условия для проведения наступательной операции в целях прорыва блокады.

2 декабря 1942 года И.В. Сталин утвердил предложение на проведение совместной операции Ленинградского и Волховского фронтов. Их задачи были определены директивой Ставки от 8 декабря 1942 года. Операция получила кодовое наименование «Искра». Естественно, что Ставка начала укреплять войска Ленинградского и Волховского фронтов, чтобы достичь преимущества в силах на направлении главных ударов. По этому поводу господин Бешанов злобно замечает: «Созвездие «красных стратегов» не придумало ничего иного, кроме как собрать еще больше войск и техники и нанести мощный лобовой удар по кратчайшему расстоянию — через шлиссельбургский выступ» Так реагирует автор на вполне оправданное и разумное решение. С позиции капитан-лейтенанта решение ставки ГККА не является обоснованным.

Ход боевых действий при прорыве блокады в операции «Искра» в целом известен, однако и здесь Бешанов, анализируя действия войск сторон, отдает явные симпатии противнику (с. 390, 395). Тем не менее как бы «плохо» ни воевали наши соединения, а блокаду прорвали, решив очень важную задачу. Суть ее заключалась в открытии дороги в Ленинград по сухопутью, что значительно облегчало положение города.

Не разобравшись в записях Г.К. Жукова, Бешанов обвинил его в том, что он лжет, утверждая, что был на КП 2 УА 17 января 1943 года. Здесь явно перепутаны даты. Г.К. Жуков пишет в своей книге не о 17 января 1943 года, а о 12, когда он вместе с генералом Романовским был на его КП при первом прорыве обороны противника, а 17 января Жуков вообще не упоминал (с. 402). Со стороны Бешанова это либо неточность, либо умышленная подтасовка фактов. Примерно такой же подход к освещению событий мы видим в книге Гарисона Солсбери «Осада Ленинграда»⁵, где, как пишет Г.К. Жуков, «автор тщательно отобрал и охотно описал самые мрачные, тяжелые и отрицательные факты и эпизоды». Это можно отнести и к труду В. Бешанова.

Даже присвоение Г.К. Жукову высшего воинского звания — Маршал Советского Союза и награждение его и К.А. Мерецкого орденом Суворова 1-й степени Указом от 18 января 1943 года автор комментирует весьма своеобразно. «Ведь цели операции еще не достигнуты... Ничего не вышло, — пишет он, — поэтому нашим орденоносцам вспомнить неинтересно» (стр. 403). И далее: «В ходе этой операции не было достигнуто сколько-нибудь значительных военных успехов» (с. 406). Здесь следует отметить, что маршал Г.К. Жуков не мог лично наблюдать дальнейшее развитие операции «Искра». Этому есть причина. По указанию Ставки он наблюдал на Центральном фронте на Курской дуге, а писать о том, что сам не видел — не в духе Жукова. И, кроме того, капитан-лейтенанту запаса судить о результатах стратегических операций и достигнутых результатах по меньшей мере некорректно.

Приведем еще несколько небылиц из книги Бешанова. Например, «монолог» рядового Н.Н. Никулина (с. 425), являющегося рецензентом книги В. Бешанова, не выдерживает критики. Или так называемый дневник неизвест-

⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1983. Т. 2. С. 167.

⁵ Солсбери Г. Осада Ленинграда. Лондон. 1969.

ного автора на странице 433. О каком ведении дневника может идти речь в таких условиях? Фронтовики знают, что даже треугольник письмаца, и тот не было времени написать, не то что дневник! А история о том, как двое солдат выставляют свои автоматы из окопа, чей первый разобьют, тот и выиграл? Автомат — это жизнь солдата. А за такую игру — прямая дорога в штрафбат. Это неудачная выдумка Бешанова.

А вот еще несколько нелепостей. По словам автора, мортиры никогда не вели огонь по танкам. Они как правило применялись в основном только для разрушения мощных укреплений и стрельбы по городу. Или якобы на нейтральной полосе было 40 подбитых танков. И это на Ленфронте?! Как участник боев на Волховском и Ленинградском фронтах в должности командира танка, танкового взвода и танковой роты могу сказать, что я никогда не видел такого количества подбитых танков, хотя неоднократно бывал в атаках при прорыве немецкой обороны, в том числе в составе полка. 40 подбитых танков — это вымысел, такое могло быть только в крупном встречном танковом сражении, а его под Ленинградом не было. И еще один вымысел — противотанковые фугасы у своих окопов никогда не ставят. Как правило, их размещают на дорогах или на танкоопасных направлениях, а перед передним краем ставят только мины.

В целом в книге В. Бешанова много вымысла. Анализ боевых действий сделан весьма претенциозно. Через всю книгу прослеживается положительная оценка фашистских генералов и войск противника. Советские маршалы и генералы названы недоучками, некомпетентными в военном искусстве. Возникает резонный вопрос: почему же тогда фашистская Германия потерпела поражение под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге и под Ленинградом, на Украине, в Белоруссии и в конечном счете в войне в целом? Четкий ответ на этот вопрос дан в выступлениях генерала армии М.А. Гареева⁶.

Безусловно, критический анализ нужен, ошибки и просчеты и у нас, и у противника были и их нужно учитывать. Но, судя по итогам, у Германии и ее полководцев их было значительно больше. Непорядочно поливать грязью свою бывшую Родину, ее воинов, офицеров и генералов, заслуженных маршалов, одержавших победу в тяжелейшей войне XX столетия.

---

⁶ Гареев М.А. Вестник АВН, № 2. С. 2.

Учредитель: Министерство обороны Российской Федерации
Регистрационный № 01974 от 30.12.1992 г.

В подготовке номера принимали участие:
Научные редакторы: В.В. Заборский, В.Н. Каранкевич, Д.В. Козин, Ю.М. Корольков,
В.В. Передреев, В.М. Прилуцкий, А.Г. Цымбалов
Литературные редакторы: Н.В. Ефремова, С.Г. Коленко, О.Н. Чупшева
Заместитель ответственного секретаря Э.В. Павленко
Компьютерная верстка: Э.В. Павленко, С.А. Кочетов

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции

Сдано в набор 14.07.06
Формат 70х108 1/16
5 усл. печ. л.

Печать офсетная

Допечатная подготовка — Редакционно-издательский центр МО РФ

Подписано к печати 27.07.06
Бумага газетная
11,9 усл. кр.-отт.
Заказ № 7120

Отпечатано в типографии 4-го филиала Воениздата
